

УДК 347.78.034

ПРАГМАТИКА ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА (ПО ЭКРАНИЗАЦИЯМ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА)

Л.Ю. Василенко

Доцент кафедры иностранных языков 16
e.mail: bag87@mail.ru

Общевойсковая академия ВС РФ

В статье представлены результаты анализа оригинальных текстов сказок А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», «Сказка о попе и работнике его Балде», «Сказка о царе Салтане...», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», «Сказка о золотом петушке» и их экранных воплощений за всю историю российского кинематографа и мультипликации. Выявлены прагматические задачи интерсемиотического переноса, разработана их авторская типология, предусматривающая трехуровневую градацию и дифференцирующая универсальные и уникальные прагматические аспекты экранизации сказок А.С. Пушкина. Подвергнуты анализу средства полиmodalности, реализующие прагматические задачи интерсемиотического перевода.

Ключевые слова: полиmodalность, литературная сказка, А.С. Пушкин, анимация, кинотекст, интерсемиотический перевод, трансформация.

Введение.

Рост внимания исследователей к проблемам полиmodalности [Анисимова 2003; Волоскович 2012: 7-9; Ирисханова 2014: 31-34; Логинова 2017: 218-225; Максименко 2012: 94-96; Greimas 1986] с точки зрения семиотики, этнопсихолингвистики, прагмалингвистики, теории коммуникации, переводоведения, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии неслучаен, продиктован актуальными тенденциями в научно-исследовательской [Лотман 2004; Полубиченко 2021: 130-145; Филиппова 2020: 203-209] и общественной сферах. Научный интерес обусловлен новой научной парадигмой холизма [Филиппова 2019] и интегративными междисциплинарными течениями. Общественная жизнь, невозможная на современном этапе без полиmodalной коммуникации, вовлекает новые сферы деятельности в круговорот семиотических кодов, понятийных картин, символности, интертекстуальности и полидискурсивности, преследуя при этом решение различных прагматических задач.

В связи с современными общественно-политическими условиями злободневность приобретает национальная идентичность, одной из форм проявления которой служит языковая идентичность и культурное самосознание [Блох 2007: 101–104; Демьянков 2010: 23–26]. В этом

отношении одной из неоспоримо центральных фигур русского (или русскоязычного) мира является А.С. Пушкин, творчество которого неотъемлемо от русской литературы и культуры в целом. Сказки А.С. Пушкина представляют в этом смысле отдельный феномен, заслуженно и тщательно исследованный с разных точек зрения. В нашей работе внимание направлено на различные опыты экранизации сказок в родной лингвокультуре. Главная цель – выявить прагматические задачи, лежащие в основе разных полимодальных версий сказок А.С. Пушкина. Эмпирическую базу составляют 6 авторских литературных сказок [Пушкин 1969; Пушкин 1974; Пушкин 2011] и соответствующие им 12 экранных версий (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сказки А.С. Пушкина и их экранизации

ИТ – сказки А.С. Пушкина	ПТ – экранные версии	Год выхода на экран
«Руслан и Людмила» (1817–1820)	черно-белый художественный фильм [Руслан и Людмила 1938 http]	1938
	цветной художественный фильм [Руслан и Людмила 1972 http]	1972
«Сказка о попе и о работнике его Балде» (1830)	черно-белая рисованная анимация [Сказка о попе ...1940 http]	1940
	цветная рисованная и кукольная анимация [Сказка о попе ...1956 http]	1956
	цветная рисованная анимация [Сказка о попе ...1973 http]	1973
«Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди» (1831)	черно-белая рисованная ротоскопическая анимация [Сказка о царе Салтане 1943 http]	1943
	цветной художественный фильм [Сказка о царе Салтане 1966 http]	1966
	цветная рисованная анимация [Сказка о царе Салтане 1984 http]	1984
«Сказка о рыбаке и рыбке» (1833)	цветная рисованная анимация [Сказка о рыбаке и рыбке 1950 http]	1950
	цветная кукольная анимация [Сказка о рыбаке и рыбке 2002 http]	2002
«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» (1833)	цветная рисованная анимация [Сказка о мёртвой царевне ... 1951 http]	1951
«Сказка о золотом петушке» (1834)	цветная рисованная анимация [Сказка о золотом петушке 1967 http]	1967

Материалы и методы.

Совокупный объем литературных оригиналов (7,8 п.л.) и экранизаций (9,5 ч. экранного времени) дает основание считать работу и ее результаты надежными и убедительными. Достоверность обеспечена также методологически: использованием общенаучных приемов (таких, как анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, наблюдение над

материалом исследования, количественный анализ, ранжирование) и частнонаучных методов исследования (дескриптивный, интерпретативный, сопоставительный анализ).

Результаты.

В ходе анализа среди прагматических задач, решаемых интерсемиотическим переводом [Нелюбин 2003: 65–66; Нелюбин 2006: 14; Якобсон 1978: 16-24] (и привлечением средств киноязыка), можно выделить стремящиеся к универсальным и спорадические. Заключение о наличии определенной прагматической установки экранизации представляет собой результат многоэтапного ретроспективного исследования, которое оперирует понятиями и терминологическим аппаратом переводоведения [Нелюбин 2009: 11] и служит дальнейшей верификации гипотезы о детерминантах интерсемиотического перевода.

Мотивация интерсемиотического перевода различными продуцентами в области кино, интерпретирующими ранее интерпретированное [Гарбовский 2010: 103–104] или создающими новое произведение (в различных отношениях к первоисточнику) [Эко 2006: 386, 410, 416] посредством трансформационных решений [Нелюбин 2006: 330–335], отражает феноменологическую многогранность и цельносистемность взаимодействующих факторов, имеющих одновременно и объективный, и субъективный характер [Филиппова 2015: 85–95]. В соответствии с детерминантами экранизации их прагматические задачи [Нелюбин 2003: 163] (проспективно и индуктивно – во всех опытах интерсемиотического перевода) можно разделить на универсальные и уникальные. Универсальные задачи едины для всех экранизаций, обусловлены объективными факторами, представляют собой градуируемый (или стратифицируемый) перечень мотивов, побуждающих кинопроизводителей к созданию проекта, разработке идеи анимационного фильма, кинофильма, сериала и т.д. Уникальные прагматические задачи спорадичны, обусловлены субъективными факторами, вариативны. Необходимо подчеркнуть, что в данном исследовании не ставится задача выявить все задачи экранизации, а только имеющиеся в эмпирической базе. В связи с этим представляемый ниже перечень потенциально пополняем и может быть расширен.

Обсуждение результатов.

Прагматическими аспектами, **универсальными** во всех анализируемых экранизациях, являются образовательные, воспитательные и эстетические, в соответствии с принципом единства просвещения, воспитания и развлечения.

Большинство рассмотренных кинопроизведений объединяют следующие **просветительские задачи**:

- целевая обучающая;
- факультативная образовательная;

– факультативная культурологическая.

Целевую обучающую задачу составляет популяризация творческого наследия А.С. Пушкина. Она реализована в двух направлениях: средствами визуализации (для идентификации автора оригинала) и собственно вербальными компонентами (отражающими произведения гения русской литературы и создателя русского литературного языка). Для решения первой названной задачи привлекаются не только титры (как вербально-визуальный код), но и иконические знаки – изображения А.С. Пушкина в начале анимационной или киноверсии: «Руслан и Людмила» 1972 г., Сказка о царе Салтане, 1984 г., «Сказка о рыбаке и рыбке» 1950 г., «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» 1951 г. (см. рис. 1), как полимодальное продолжение фронтисписа в книжном деле. Вторая задача решена кинопродюцентами по-разному: в некоторых произведениях отмечается стремление максимально полно сохранить в экранной версии собственно Пушкинский текст (в наибольшей степени – в «Сказке о царе Салтане» 1984 г., «Сказке о рыбаке и рыбке» 1950 г., «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» 1951 г.), в некоторых выявляются значительные отступления от первоисточников: сокращение исходного содержания (особенно – в «Руслане и Людмиле» 1938 г. и «Сказке о царе Салтане» 1943 г.) и дополнение его новыми деталями (особенно – в «Сказке о золотом петушке» 1967 г., где текст А.С. Пушкина составляет всего 17% кинотекста).

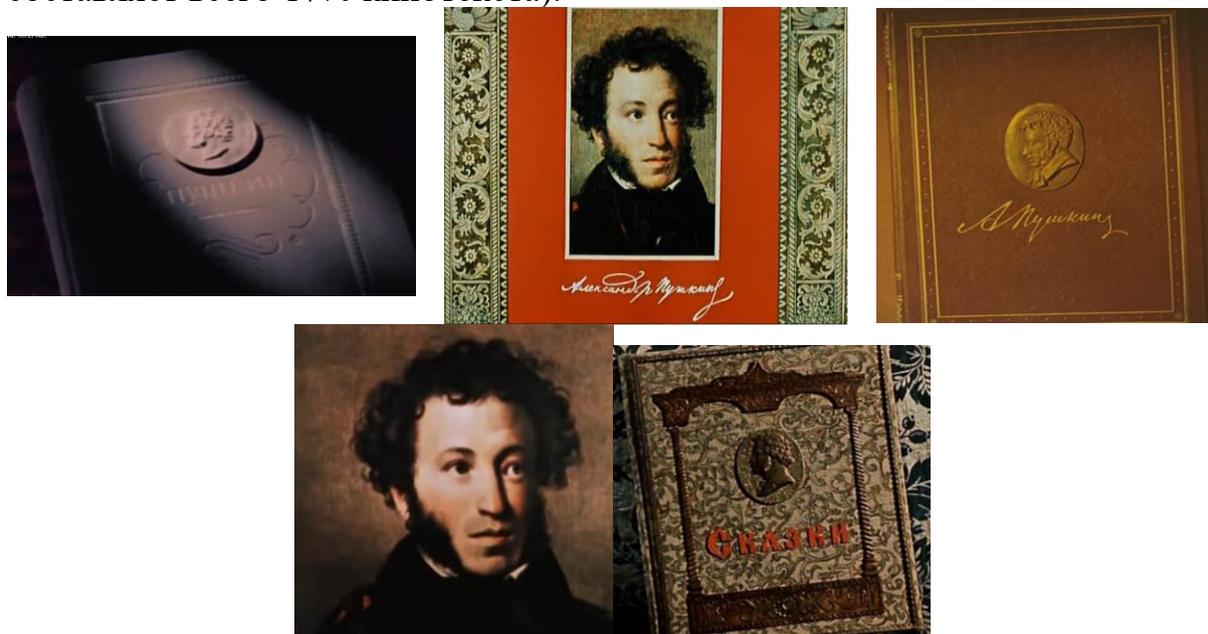


Рис. 1. Иконические визуальные средства для решения целевой обучающей задачи экранизации сказок А.С. Пушкина

Факультативная образовательная задача состоит в иллюстрировании фольклорных мотивов как источников национальной культуры [Блох 2021 [http](http://); Вековищева 2017: 43], что обеспечено стилистическими решениями изобразительного кода. Так, в экранизации «Руслана и Людмилы» 1938 г. –

достаточно очевидная аллюзия на живопись В.В. Васнецова, В.В. Верещагина и Н.Н. Ге, отражающая русский эпос, и работы И.Я. Билибина, посвященные русскому быту, русским народным сказкам и сказкам А.С. Пушкина (в том числе – в интерсемиотическом переводе – для оперы Глинки М.И. «Руслан и Людмила» 1842 г., оперы Н.А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» 1909 г., балета Н.Н. Черепнина «Золотая рыбка» 1937 г. и др.). В анимации «Сказка о царе Салтане» 1943 г. и 1984 г., «Сказки о рыбаке и рыбке» 1950 г. и «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» 1951 г. разнообразно представлены возможности визуальной передачи национального колорита: иконическими знаками (использованы орнамент, буквицы) (см. рис. 2), статическими изображениями и мультипликационной техникой (переданы народный костюм, архитектурные модели, бытовые предметы и пр.) (см. рис. 3). Фольклорные мотивы получают выражение также и посредством аудиального компонента: в «Сказке о попе и о работнике его Балде» 1973 г., «Сказке о царе Салтане» 1943 г., 1966 г. и 1984 г., «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» 1951 г. эту задачу помогают решить песни, встроенные в канву сюжетной линии. Дополнительно иллюстрирует фольклорные мотивы комплексный знак – танец, представленный в экранизации «Сказки о попе и о работнике его Балде» 1940 г., 1973 г. и «Сказки о царе Салтане» 1943 г., 1966 г. и 1984 г.



Рис. 2. Иконические визуальные средства для решения факультативной образовательной задачи экранизации сказок А.С. Пушкина

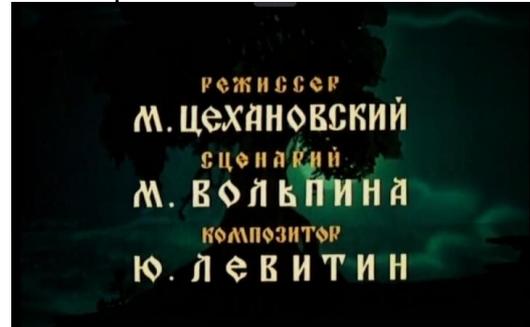


Рис. 3. Статические визуальные средства для решения целевой обучающей задачи экранизации сказок А.С. Пушкина

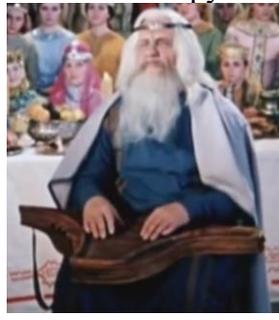
Факультативная культурологическая задача – шире описанных выше по объему и включена в экранизацию любого произведения национальной литературы, особенно классики. Она соотносима с пропагандой национальной литературы и культуры в целом, в анализируемом эмпирическом материале представлена разнообразными средствами полимодального кинотекста. Кроме вышеописанных приемов визуализации, музыкального сопровождения и семиотики танца, этой цели служат маркеры (и символы) национальной культуры: старорусский леттеринг в титрах, музыкальные инструменты (ложки, гусли, гудок, балалайка, трещотка, представленные визуально и аудиально), традиции русской обрядовости (иконы, скоморохи, сваты), предметы русского быта

(платки, кокошники, горлатные шапки, душегрейки, сарафаны, лапти как элементы одежды; печь, кацеи, ендовы, братины, скатерти, половики, лавки, полавочники, кацеи, ендовы, братины, скатерти, половики как предметы утвари) и пр. (см. рис. 4).

Старорусский леттеринг



Музыкальные инструменты



Русская обрядовость



Предметы быта



Рис. 4 – Визуальные средства для решения факультативной культурологической задачи экранизации сказок А.С. Пушкина

Развлекательные задачи, решаемые в ходе экранизации, универсальны во всех кинопроизведениях эмпирической базы:

- аттракционная;
- эстетическая;
- рекреативная (гедонистическая);
- адаптационная.

Аттракционная задача, коррелируя с пониманием кино как «прямого воздействия» [Самутина <http>] на зрителя, решается в анализируемых произведениях различным образом. Для оказания на реципиентов эффекта неожиданности используются технические новшества (комбинированные съемки, трюки), повышающие зрелищность. Большое значение в реализации «шоковости» и «захвата внимания» имеют аудиальные средства: яркие музыкальные аккорды (резкое изменение темпа и громкости звучания) и неожиданные паузы, особенно при содействии видеоряда (молнии, взлет воронов, резкие порывы ветра и т.п.). Изменение вербальной составляющей оригинала также можно рассматривать как попытку вызвать удивление зрителя, знакомого с подлинным текстом сказки. Так можно оценивать и саму идею анимации «Сказки о попе и о работнике его Балде» 1973 г. (близкого к рисованному мюзиклу), «Сказки о рыбаке и рыбке» 2002 г. (с намеренным отказом от классического канона русской живописи как сложившейся традиции экранизации сказок А.С. Пушкина).

В выполнении эстетической задачи большую роль играют визуальные средства, но также и аудиальные. Конечно, красочность иллюстрации в анимации, качество декораций в киноверсии, внешность актеров и рисованных / кукольных персонажей оказывают эстетическое воздействие на зрителя. Однако и слух реципиентов становится объектом влияния: музыка создает атмосферу (фон) изображаемых событий, заостряет внимание на ключевых эмоциональных моментах (опасности, гнева, победы, радости), придает достоверность персонажам, поддерживает национальную традицию (песенные мотивы, оперные фрагменты из более ранних интерсемиотических переносов сказок – например, в «Руслане и Людмиле» 1938 г., «Сказке о золотом петушке» 1967 г.) или служит модернизации (придавая актуальность сюжету за счет современных музыкальных течений – например, в «Сказке о попе и о работнике его Балде» 1973 г.).

Эстетическая задача решается в синкретизме с рекреативной (гедонистической), успешное выполнение которой дает реципиентам возможность отвлечения от реального мира (с его проблемами, хлопотами и т.д.) и погружения в мир иллюзии, сказки, детства (для возрастной аудитории – старших поколений вместе с детьми / внуками, наблюдающими за разворачивающимся на экране действием), наслаждения победой добра и справедливости над злом и пороками. Такая аппликация

волшебства к реальности, заложенная в любой сказке как жанре, [Костикова 2015: 104] приближает рекреативную задачу экранизации к катартической функции любого вида искусства. Визуальными средствами выполнения этой задачи можно считать колористические решения [Бастид 1958: 24–25] (яркие цвета, подчеркивающие праздничность, торжественность и приглушенные пастельные тона, символизирующие нежность и умиротворение), гармоничные изображения русской природы (стройные березки, могучие дубы, широкие снежные поля, пестрое разнотравье), выразительные портретные и силуэтные изображения. Аудиально эта задача решается посредством приятного музыкального фона, песенными композициями (или имитацией песни, такими как насвистывание, напевы журчащим голосом), имитацией звуков природы (щебетанье птиц, плеск волн, журчанье ручья и т.п.), дополнительным звуковым рядом с яркими акцентами (охотничий рожок, трубные аккорды глашатаев и т.п., как аудиальный атрибут торжества).

Адаптационная задача в ходе интерсемиотического перевода сказок А.С. Пушкина обусловлена возрастным цензом зрительской аудитории. Отношение к игровому кино и анимации как виду семейного досуга предполагает присутствие детей, во многих случаях отражает осознанную ориентацию на дошкольников как целевую аудиторию. В связи с этим большое внимание уделено визуализации. Изобразительные средства, использованные в переносе сказок на экран, очень разнообразны, а набор их в каждой кино- и анимационной версии вариативен. Передачу части содержания оригинальных текстов А.С. Пушкина осуществляют титры, иконические знаки, статические изображения, мультипликация, кукольная анимация, динамические изображения (кинесика персонажей), мимика, жесты, а соответствующие им сегменты текста вербальной реализации не получают – с целью облегчения рецепции. Решению адаптационной задачи способствуют и средства аудиопередачи: акустические эффекты (шум, отдельные музыкальные аккорды, «театральные» паузы, изменение темпа речи персонажей, искажения голоса), моноголосое или многоголосое озвучание актерами, музыка. Значительно облегчают восприятие зрителей младшего возраста песни (как единство вербального и аудиального компонентов: частушки, лирические баллады, современные стилизованные под народные песни), танец (как единство визуального и аудиального компонентов).

Воспитательные задачи в целом единообразны и решаются всем арсеналом средств полимодальности. Центральными в реализации дидактической функции могут быть признаны:

- аксиологические;
- мотивационные (гностические);
- гражданственные.

К решению аксиологических задач, универсальных для оригиналов и всех экранных версий, привлечены визуальные, аудиальные, вербальные средства, призванные убедить зрителя в ценностях национальной концептуальной картины мира: неизбежном торжестве добра, необходимости высоких моральных качеств (мужества, терпения, целеустремленности, трудолюбия, нежности, находчивости и др.). Визуально положительные герои представлены более привлекательными, в то время как отрицательные (даже царица из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» 1951 г.) имеют дефекты внешности и / или вызывают отторжение зрителя неприятной мимикой, резкими жестами, неровной походкой, отталкивающими цветами одежды и т.п. Аудиально голоса и речевые манеры злодеев отмечены скрипом, хрипом, дребезжащим тоном и т.п., утрированием, а также музыкально сопровождаются переломом темпа и аккордами, маркирующими негативные моменты (гнев, крик, пощечина, оскорбление и т.п.). В этом отношении стилистика гротеска, свойственная фольклору (и мотивировавшая А.С. Пушкина), находит закономерное продолжение в новой семиотической среде.

Задача побуждения к размышлению, действию, развитию, познанию – любой форме мотивации служит одной из принципиальных в интерсемиотическом переносе сказок. Эту задачу позволяют решить отмеченные выше адаптационные приемы, задействующие самую внушаемую категорию зрителей – детей. Для возможности трансляции кинопроизведений без купюр предприняты эвфемистические трансформации вербального компонента (см. ниже уникальные прагматические задачи) и модернизация аудиального компонента. Примечательно, что почти все экранные версии (по информации на сайте кинопоиск.ру) соответствуют наименьшей возрастной страте зрителей 0+ (по федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» РФ от 01.09.2012). Исключение составили «Сказка о золотом петушке» 1967 г. (6+) и «Руслан и Людмила» 1972 г. (12+).

Для воспитания гражданственности в экранизации задействованы технические решения, новаторские для своего времени, в первую очередь и особенно ярко это проявляется в хронологически более ранних версиях. Так, для переноса на экран сказки «Руслан и Людмила» в 1938 г. использованы комбинированные съемки: «перспективное совмещение ..., макетные съёмки ..., рир-проекция ..., способ перекидок и проекционных масок ..., соединение проекционного изображения с мультипликационными перекидками» [Масуренков 2006: 49]. В 1972 г. в фильм по этому же сюжету включены «масштабные батальные сцены, ... трюки каскадёров и новаторские приёмы комбинированных съёмок» [Сибирякова 2010 [http](http://)]. Художественный фильм «Сказка о царе Салтане» 1966 г. реализует максимум современной кинотехники и вносит

инновации: «стоп-камера и короткие наплывы с заменой реального персонажа рисунком, ... перспективное совмещение, маска и контрмаска, ... макет, зеркальное отражение и последующая дорисовка» [Масуренков 2006: 51]. В анимационном проекте «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» 1951 г. использован синтез различных типов иллюстрации: статичной, подвижной с приближением и удалением, подвижной мультиплицированной. Косвенно названные экспериментальные техники и трудоемкость мультипликации служат пропаганде достижений техники, науки и искусства СССР и призваны вызывать гордость зрителей за свою страну, где есть возможности и профессионалы, создающие такие шедевры (в сплаве нескольких искусств: изобразительного, музыкального, вокального, хореографического, – а также актерского технического мастерства).

Одновременно с вышеперечисленными прагматическими задачами, универсальными по своей сути, в эмпирической базе обнаруживаются также **уникальные** праксеологические основания, лежащие в основе идеи интерсемиотического переноса сказок А.С. Пушкина.

Субъективными факторами (политическими и общественными обстоятельствами) продиктована экранизация «Сказки о царе Салтане» в 1943 г. Создание анимационного фильма в трудоемкой технике ротоскопии [Майоров 2011: 202] в годы Великой Отечественной войны было необходимым условием для подъема национального духа в борьбе за государственность СССР и освобождение мира от фашизма, т.е. способствовало решению национальной задачи, и может быть рассмотрено как форма идеологического оружия. Эта праксеология может быть рассмотрена как расширение гражданской воспитательной задачи.

Примером другой уникальной идеологической задачи служит антирелигиозная пропаганда, служащая главным мотивом экранизации «Сказки о попе и о работнике его Балде». Неслучайно, таких анимационных проектов было четыре: 1933 г. (во время блокады Ленинграда уцелел только один фрагмент – сцена «Базар»), 1940 г., 1956 г. и 1973 г. Политический заказ на агитацию светской атеистической морали был принципиальной позицией правительства СССР. В данном случае усматривается возможность оценить эту идеологическую задачу в цикле воспитательных как мотивационную.

В некоторых сюжетах адаптация вызвана временной амплитудой (разделяющей А.С. Пушкина с современниками экранизаций) и сменой концептуальной картины мира. Так, из «Сказки о царе Салтане» устранены упоминания о недовольстве ткачихи и поварихи своей судьбой (несовместимые с политикой уважения к труду в СССР), из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» изъята информация о масштабах

приданого царевны и пр. Такая диахроническая эвфемизация сказок не случайна, но носит в целом спорадический характер.

Логическое следствие и продолжение адаптационной задачи представляет эвфемизирующая (или вуалирующая) задача экранизации. Прогноз реципиентов (детской аудитории) накладывает на кинопродюсентов обязанности цензуры и деэротизации оригиналов (которые не были созданы специально для детей, а, скорее, предполагали зрелую читательскую аудиторию). В связи с этим из первоисточников изъяты упоминания о причине похищения Людмилы и импотенции Черномора из сюжета «Руслана и Людмилы» 1938 г. и 1972 г., устранены указания на брачную ночь и беременность из «Сказки о царе Салтане» 1943 г., 1956 г., 1984 г., нет языковых фактов о беременности матери главной героини в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» 1951 г. и о скопчестве звездочета в «Сказке о золотом петушке» 1967 г.

Другим проявлением адаптационной праксеологии является манипулирующая задача. В некоторых сюжетах адаптация вызвана временной амплитудой (разделяющей А.С. Пушкина с современниками экранизаций) и сменой концептуальной картины мира. Так, из «Сказки о царе Салтане» устранены упоминания о недовольстве ткачихи и поварихи своей судьбой, несовместимые с политикой уважения к труду в СССР и к лицам рабочих профессий (ставшей основой многих кинопроизведений советского периода). Из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» изъята информация о масштабах приданого царевны, как чуждое советскому гражданину мещанство и пр.

Уникальной следует считать также ретроспективную задачу. Она обусловлена диахроническим характером экранизации. Перенос литературных сказок А.С. Пушкина на киноленту был в хронологическом порядке не первым этапом интерсемиотического перевода. Ранее в родной и зарубежной культурах были представлены иные формы полимодальных интерпретаций: оперы, балеты (см. табл. 2).

Таблица 2 – Сказки А.С. Пушкина и их полимодальные версии

ИТ – сказки А.С. Пушкина	ПТ – полимодальные версии		
	название	год и место постановки	создатели
«Руслан и Людмила» (1817–1820)	балет «Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника»	1821, Москва, театр на Моховой	А.П. Глушковский, музыка Ф.Е. Шольца
	волшебная комедия «Финн»	1825, Москва, Большой театр	пролог А.А. Шаховского

Продолжение Таблицы 2

	опера «Руслан и Людмила»	1842, Санкт-Петербург, Большой театр	музыка М.И. Глинки, либретто В.Ф. Ширкова, К.А. Бахтурина, М.И. Глинки
«Сказка о попе и о работнике его Балде» (1830)	балет «Сказка о попе и о работнике его Балде»	1940, Ленинград, Малый театр	музыка М.И. Чулаки, либретто Ю.И. Слонимского, хореография В.А. Варковицкого
«Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди» (1831)	опера «Сказка о царе Салтане»	1900, Москва, театр Солодовникова	музыка Н.А. Римского-Корсакова, либретто В.И. Бельского
«Сказка о рыбаке и рыбке» (1833)	балет «Золотая рыбка»	1867, Санкт-Петербург, Большой театр	музыка Л. Минкуса, либретто и хореография А. Сен-Леона
	балет «Золотая рыбка»	1937, Нью-Йорк, Мордкин балле	музыка Н.Н. Черепнина, хореография М.М. Мордкина
	балет «Золотая рыбка»	1953, Белград	музыка М. Логара.
	сатирическая опера «Золотая рыбка»	1984, Благоевград	музыка Д. Христова
«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» (1833)	балет «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях»	1949	музыка А.К. Лядова
«Сказка о золотом петушке» (1834)	опера «Золотой петушок»	1909, Москва, оперный театр Зимина, театр Солодовникова	музыка Н.А. Римского-Корсакова, либретто В.И. Бельского
	балет «Золотой петушок»	1914, Париж, Опера (Русский балет Дягилева); 1937, Лондон, Ковент-Гарден (Русский балет Воскресенского)	музыка Н.А. Римского-Корсакова, либретто В.И. Бельского, хореография М.М. Фокина

В последовавших за ними экранизациях представлены черты преемственности, распространяющиеся на визуальные и аудиальные компоненты. Визуальными цитатами служат изображения поварихи и ткачихи, гонца, царевны-лебеди в «Сказке о царе Салтане» 1943 г., повторенные (хоть не полно тождественные, но взаимноидентичные) в анимации 1984 г. (см. рис. 5). Аудиальные цитаты представлены шире: в экранизации «Руслана и Людмила» 1938 г. использованы многочисленные фрагменты оперы М.И. Глинки, в «Сказке о царе Салтане» 1943 г., 1966 г. и 1984 г. и «Сказке о золотом петушке» 1966 г. – фрагменты одноименных опер Н.А. Римского-Корсакова. Интересным примером аудиальной цитаты служит песенный фрагмент «Ой ты, зимушка-зима...», впервые использованный в анимации «Сказки о царе Салтане» 1943 г. и затем сохраненный в мультипликационной версии 1984 г. Названными примерами цитации средства решения ретроспективной задачи в эмпирической базе не исчерпывается, но представляют больший интерес для исследований в области искусствоведения, чем прикладного языкознания.

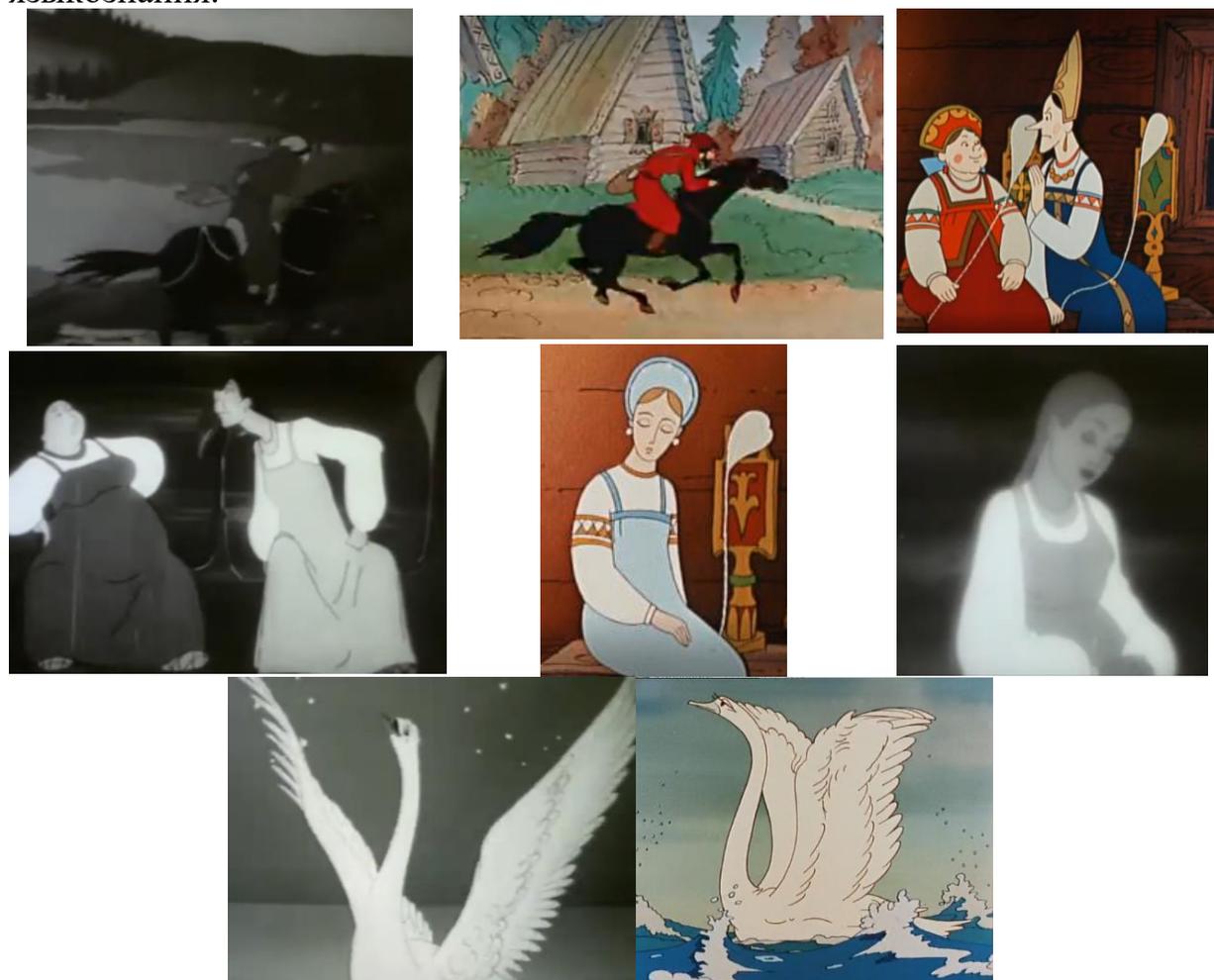


Рис. 5. Визуальные средства для решения ретроспективной задачи экранизации сказок А.С. Пушкина

Таким образом, выявленные в рамках эмпирической базы прагматические задачи экранизации сказок А.С. Пушкина позволяют построить на принципах таксономии следующую типологию интерсемиотической прагматики:

1. Универсальные задачи:
 - 1.1. просветительские:
 - 1.1.1. целевая обучающая;
 - 1.1.2. факультативная образовательная;
 - 1.1.3. факультативная культурологическая;
 - 1.2. развлекательные:
 - 1.2.1. аттракционная;
 - 1.2.2. эстетическая;
 - 1.2.3. рекреативная;
 - 1.2.4. адаптационная;
 - 1.3. воспитательные:
 - 1.3.1. аксиологические;
 - 1.3.2. мотивационные;
 - 1.3.3. гражданственные;
2. Уникальные задачи:
 - 2.1. идеологическая военно-политическая;
 - 2.2. идеологическая антирелигиозная;
 - 2.3. вуалирующая;
 - 2.4. манипулирующая;
 - 2.5. ретроспективная.

Заключение.

Основными результатами представленного исследования считаем следующие обобщающие выводы:

1. Анализ прагматических задач экранизации сказок А.С. Пушкина выявляет градуальный (стратификационный) порядок мотивов интерсемиотического перевода литературных оригиналов в кинопроизведение (в широком смысле этого слова), что дает основание построить трехуровневую типологию, предусматривающую универсальные и уникальные мотивы, побуждающие кинопроизводителей к работе над интерсемиотическим проектом. В рассматриваемом фактическом материале выделено 15 прагматических задач, из них 10 – универсальны и 5 – уникальны.

2. Разработанная на основе эмпирического материала типология прагматики экранизации является в целом универсальной и может быть использована в отношении других опытов интерсемиотического переноса и предусматривает возможность дальнейшего расширения. Наибольшей перспективой экстраполяции в прикладном, сопоставительном и типологическом языкознании обладает стратификация универсальных

задач, в то время как перечень уникальных задач обладает значительным потенциалом развития.

3. Полимодальные компоненты используются разнообразно для решения прагматических задач интерсемиотического перевода, в каждом экранном произведении набор вербальных, визуальных, аудиальных, комплексных (видеовербальных, аудиовербальных, аудио-визуальных и символических) вариативен и определяется сложной системой универсальных и уникальных задач, в сопряжении с современными техническими возможностями экранизации.

В заключении следует подчеркнуть, что дальнейшее исследование интерсемиотического перевода сказок А.С. Пушкина возможно и необходимо на основе иных форм полимодальных текстов (оперы, балета, театральных постановок, радиопостановок), в области межъязыкового и межкультурного интерсемиотического перевода, в направлении изучения жанровой специфики кинопродуктов (а также диафильмов, сценических постановок и пр.). В большем масштабе интерес представляют изыскания в области индивидуальной манеры интерсемиотического перевода (по аналогии с индивидуальной переводческой манерой в межъязыковом переводе), в сфере коллективного творчества (в русле концепции деятельности в антропоцентрической парадигме), в решении вопросов влияния диахронии на зрительскую рецепцию. Значительный вклад в переводоведение, сопоставительное и типологическое языкознание может внести исследование соотношения трансформаций и стратегий экранизации и выявление универсалий интерсемиотического перевода, а также разработка принципов оценки его качества и этических норм.

Библиографический список

Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: АCADEMIA, 2003. 128 с.

Бастид Р. О чем говорят цвета. Мифы и символы // Курьер ЮНЕСКО. 1958. № 6. С. 24-25.

Блох М.Я. Концепт и картина мира в философии языка [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-i-kartina-mira-v-filosofii-yazyka> (дата обращения: 01.03.2021).

Блох М.Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI в. 2007. № 1. С. 101–105.

Вековищева С.Н., Иванова Н.А., Улиткин И.А. Соотношение понятий «дух народа» и «язык» в работах В. фон Гумбольдта // Вильгельм фон Гумбольдт и его наследие: классика и современность. М.: МГОУ, 2017. С. 42-46.

Волоскович А.М. Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 29 с.

Гарбовский Н.К. Отражение как свойство перевода // Труды высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. М.: Изд. Высшей школы перевода МГУ. ИПО «У Никитских ворот», 2010. С. 98-106.

Демьянков В.З. О понятии и концепте // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. М.: Азбуковник, 2010. С. 22-37.

Ирисханова О.К. Интерсубъектность конструирования событий в полимодальном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 17 (703). С. 31-41.

Костилова О.Ю. Истинностные и ценностные аспекты перевода сказки // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2015. № 2. С. 100-113.

Логинова Е.Г. Подобие и контраст элементов семиотических систем в полимодальном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 6 (777). С. 216-226.

Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. 703 с.

Майоров Н. Цвет советского кино // Киноведческие записки. 2011. № 98. С. 196-209.

Максименко О.И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 93-102.

Масуренков Д. Из истории комбинированных съемок. Мастера визуальных эффектов // Техника и технологии кино. 2006. № 4. С. 48-55.

Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М.: Флинта: Наука, 2009. 216 с.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). М.: Флинта: МПСИ, 2006. 416 с.

Полубиченко Л.В. Межсемиотический перевод в семиотически гетерогенных текстах // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 130-145.

Самутина Н. FAQ: Кино аттракционов. [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/faq/27805> (дата обращения: 30.07.2022).

Сибирина Е. Как снимался фильм «Руслан и Людмила» // Уездный город А: Александров как он есть. 25.08.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alexnews.info/archives/3977> (дата обращения: 20.07.2022).

Филиппова И.Н. Диссонансы интерсемиотического перевода // Актуальные вопросы вариантологии, коммуникативистики и когнитивистики: Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, МГОУ, 24 апреля 2020 г). М.: ИИУ МГОУ, 2020. С. 203-209.

Филиппова И.Н. Лингвофилософия холизма в переводе. М.: Формат, 2019. 185 с.

Филиппова И.Н. Об основах прагмалингвистики перевода в свете холистической методологии // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2015. № 2 (10). С. 85-95.

Эко У. Сказать почти то же самое: опыты о переводе. СПб.: Symposium, 2006. 576 с.

Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16-24.

Greimas A. J., Courtés J. Iconicite. Paris: Hachette, 1986. 117 p.

Источники фактического материала

Пушкин А.С. Руслан и Людмила. М.: Детская литература, 1969. 128 с.

Пушкин А.С. Сказки. М.: Детская литература, 1974. 186 с.

Пушкин А.С. Сказка о рыбаке и рыбке. АСТ, 2011. 48 с.

Руслан и Людмила (1938). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/42146/> (дата обращения: 22.05.2022).

Руслан и Людмила (1972). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/42147/> (дата обращения: 22.05.2022).

Сказка о золотом петушке (1967). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/43815/> (дата обращения: 22.05.2022).

Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях (1951). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/260006/> (дата обращения: 22.05.2022).

Сказка о попе и его работнике Балде (1940). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/468262/> (дата обращения: 30.06.2022).

Сказка о попе и о работнике его Балде (1973). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/440086/> (дата обращения: 30.06.2022).

Сказка о попе и о работнике его Балде (1956). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/468263/> (дата обращения: 30.06.2022).

Сказка о рыбаке и рыбке (1950). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/438329/> (дата обращения: 14.05.2022).

Сказка о рыбаке и рыбке (2002). [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/video/244765886994> (дата обращения: 14.05.2022).

Сказка о царе Салтане (1943). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/818479/> (дата обращения: 17.06.2022).

Сказка о царе Салтане (1966). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/43813/> (дата обращения: 17.06.2022).

Сказка о царе Салтане (1984). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/43814/> (дата обращения: 17.06.2022).

References

Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovanny`x tekstov). M.: ACADEMIA, 2003. 128 s.

Bastid R. O chem govoryat czveta. Mify` i simvol'y` // Kur`er YuNESKO. 1958. № 6. S. 24-25.

Blox M.Ya. Koncept i kartina mira v filosofii yazy`ka [E`lektronny`j resurs] // Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka KiberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-i-kartina-mira-v-filosofii-yazyka> (data obrashheniya: 01.03.2021).

Blox M.Ya. Problema ponyatij koncepta i kartiny` mira v filosofii yazy`ka // Prepodavatel` XXI v. 2007. № 1. S. 101–105.

Vekovishheva S.N., Ivanova N.A., Ulitkin I.A. Sootnoshenie ponyatij «dux naroda» i «yazy`k» v rabotax V. fon Gumbol`dta // Vil`gel'm fon Gumbol`dt i ego nasledie: klassika i sovremennost`. M.: MGOU, 2017. S. 42-46.

Voloskovich A.M. Kognitivny`e i semioticheskie aspekty` vzaimodejstviya komponentov polimodal`nogo teksta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2012. 29 s.

Garbovskij N.K. Otrazhenie kak svojstvo perevoda // Trudy` vy`sshej shkoly` perevoda (fakul`teta) Moskovskogo universiteta. Kniga I. M.: Izd. Vy`sshej shkoly` perevoda MGU. IPO «U Nikitskix vorot», 2010. S. 98-106.

Dem`yankov V.3. O ponyatii i koncepte // Reshenie nacional`no-yazy`kovy`x voprosov v sovremennom mire. Strany` SNG i Baltii. M.: Azbukovnik, 2010. S. 22-37.

Irisxanova O.K. Intersub`ektnost` konstruirovaniya soby`tij v polimodal`nom diskurse // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2014. № 17 (703). S. 31-41.

Kostikova O.Yu. Istinnostny`e i cennostny`e aspekty` perevoda skazki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda. 2015. № 2. S. 100-113.

Loginova E.G. Podobie i kontrast e`lementov semioticheskix sistem v polimodal`nom diskurse // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarny`e nauki. 2017. № 6 (777). S. 216-226.

Lotman Yu.M. Semiosfera: Kul`tura i vzry`v. Vnutri my`slyashhix mirov. Stat`i. Issledovaniya. Zametki. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2004. 703 s.

Majorov N. Czvet sovetskogo kino // Kinovedcheskie zapiski. 2011. № 98. S. 196-209.

Maksimenko O.I. Polikodovy`j vs. kreolizovanny`j tekst: problema terminologii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Teoriya yazy`ka. Semiotika. Semantika. 2012. № 2. S. 93-102.

Masurenkov D. Iz istorii kombinirovanny`x s`emok. Mastera vizual`ny`x e`ffektov // Texnika i tehnologii kino. 2006. № 4. S. 48-55.

Nelyubin L.L. Vvedenie v texniku perevoda (kognitivny`j teoretiko-pragmaticeskij aspekt). M.: Flinta: Nauka, 2009. 216 s.

Nelyubin L.L. Tolkovy`j perevodovedcheskij slovar`. 3-e izd., pererab. M.: Flinta: Nauka, 2003. 320 s.

Nelyubin L.L., Xuxuni G.T. *Nauka o perevode (istoriya i teoriya s drevnejshix vremen do nashix dnei)*. M.: Flinta: MPSI, 2006. 416 s.

Polubichenko L.V. *Mezhsemioticheskiy perevod v semioticheski geterogenny`x tekstax* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya*. 2021. № 4. S. 130-145.

Samutina N. *FAQ: Kino attrakcionov*. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://postnauka.ru/faq/27805> (data obrashheniya: 30.07.2022).

Sibirina E. *Kak snimalsya fil`m «Ruslan i Lyudmila»* // *Uezdny`j gorod A: Aleksandrov kak on est`*. 25.08.2010. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.alexnews.info/archives/3977> (data obrashheniya: 20.07.2022).

Filippova I.N. *Dissonansy` intersemioticheskogo perevoda* // *Aktual`ny`e voprosy` variantologii, kommunikativistiki i kognitivistiki: Mezhdunar. nauch-prakt. konf. (Moskva, MGOU, 24 aprelya 2020 g)*. M.: IIU MGOU, 2020. S. 203-209.

Filippova I.N. *Lingvofilosofiya xolizma v perevode*. M.: Format, 2019. 185 s.

Filippova I.N. *Ob osnovax pragmalingvistiki perevoda v svete xolisticheskoy metodologii* // *Ucheny`e zapiski nacional`nogo obshhestva prikladnoj lingvistiki*. 2015. № 2 (10). S. 85-95.

E`ko U. *Skazat` pochtu to zhe samoe: opy`ty` o perevode*. SPb.: Symposium, 2006. 576 s.

Yakobson R. *O lingvisticheskix aspektax perevoda* // *Voprosy` teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike*. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1978. S. 16-24.

Greimas A. J., Courtés J. *Iconicite*. Paris: Hachette, 1986. 117 p.